

УДК 94:655.24(470.345)

И.А. Кубанцева*

ТИПОГРАФИИ И КНИЖНЫЕ СКЛАДЫ МОРДОВСКОГО КРАЯ В XIX ВЕКЕ

Рассматривается организация первых типографий и книжных складов в мордовском крае. Показана роль земских учреждений в развитии книгоиздания и распространении печатных изданий в провинции. Представлена типологическая характеристика и деятельность губернских и уездных книжных складов XIX века.

Ключевые слова: книгопечатание, типография, тираж, книжная торговля, издатель, книжный склад, литография, распространение, печатная продукция.

Активное книгоиздание в губерниях и уездах России началось со второй половины XIX в. Особенности социально-экономического, политического и культурного развития страны в этот период привели к изменениям в книжном деле. Характерным для данного времени было возрастание экономической роли одних районов и потеря значения другими, что во многом сдерживало равномерное развитие местного книжного дела.

В провинции влияние идеологических факторов сказывалось слабее, чем в центре. Либеральные веяния доходили сюда с большим трудом, а цензурный гнет присутствовал постоянно. Несмотря на это, прогресс в отрасли ощущался.

Во второй половине XIX в. растет число городов, где осуществлялось книгопечатание, т. е. была издана хотя бы одна книга. Большую долю среди них составляли издания, освещающие проблемы местной жизни. С конца 1860-х годов XIX в. возросло количество разного рода отчетов. Их издавали небольшими тиражами местные учреждения – статистические комитеты, земства, благотворительные общества, торговые фирмы, учебные заведения и т. д.

Заметный вклад в книгоиздательскую деятельность в провинции вносили земские учреждения. Помимо выпускавшихся небольшими тиражами и не предназначенных для широкого распространения журналов, отчетов, смет губернских и уездных земств, они издавали статистические сборники, сборники материалов по народному образова-

---

* © Кубанцева И.А., 2011

Кубанцева Ирина Алексеевна (kubancevaig@ Rambler.ru), кафедра библиотечно-информационных ресурсов Института национальной культуры Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, 430000, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Полежаева, 44 а.

нию, популярную литературу по сельскому хозяйству, здравоохранению, народному образованию и т. д. В зависимости от активности работы земств уровень развития издательской деятельности сильно различался.

Типографская база в провинции имела неплохие возможности. В России в конце XIX в. не было ни одного уездного города, где бы не имелось типографии. Так, например, на территории мордовского края успешно работали частные типографии в Ардатове — М.Е. Рафайлова, в Темникове — А.М. Данилова. В Краснослободске владельцем типографии был А.С. Андреев — крестьянин деревни Орловский хутор Краснослободского уезда. Свидетельство, разрешающее ему открыть типографское заведение, было подписано Пензенским губернатором 30 июля 1894 г. [1, с. 4]. Сведения об уездных типографиях Мордовии содержит «Справочная книга о печати всей России». Этот же источник свидетельствует о том, что в г. Саранске работали типографии Е.И. Кожевникова на Базарной улице и саранских мещан братьев Н.А. и И.А. Сыромятниковых на Планской [2, с. 499]. Разрешающий документ ими был получен 13 марта 1898 г. Темниковскому мещанину Егору Ивановичу Кожевникову он был выдан чуть раньше — 2 марта 1898 г. [3, с. 8].

Следует отметить, что первой в г. Саранске была организована типография Екатерины Дмитриевны Сунгуровой (5 декабря 1896 г.) [1, с. 4]. Технические параметры предприятия оговаривались в прошении соискателя на имя пензенского губернатора, а затем в выданном свидетельстве. Согласно этим документам состояла она из одной маленькой скоропечатной машины «с принадлежностями и в количестве 30 пудов шрифта» [4, с. 37]. Без каких-либо претензий со стороны Саранской уездной полиции типография просуществовала до декабря 1897 г. Проблемы у содержательницы заведения начались после того, как было напечатано в 2 300 экз. рекламное объявление о продаже травы «Кузьмич» как лекарственного средства. Этот материал был опубликован без согласования с Врачебным управлением, что противоречило правилам [4, с. 3]. К тому же в процессе экспертизы было установлено, что предлагаемый травяной сбор не только не излечивает болезни человека, а, напротив, усугубляет их [4, с. 6]. Данный пример свидетельствует о том, что и ранее не все рекламодатели заботились о продвижении к потребителю качественного товара.

За несоблюдение требований Е.Д. Сунгурова получила предупреждение Министерства внутренних дел Пензенской губернии [4, с. 5] и уплатила штраф в 10 рублей за нарушение 29 статьи «Устава о наказаниях» [3, с. 8].

После случившегося она решила переехать в г. Омск, а типографию продать Саранскому нотариусу Василию Петровичу Теплому. Свое желание Е.Д. Сунгурова изложила в прошении (февраль 1898 г.) на имя пензенского губернатора [4, с. 8]. По существующим в XIX в. правилам, прежде чем выдать разрешительный документ на открытие или приобретение типографского заведения, гражданина, пожелавшего получить соответствующее свидетельство, проверяли на благонадежность, для чего канцелярия пензенского губернатора направляла секретный запрос на имя начальника Пензенского губернского жандармского управления и уездного исправника конкретного уезда. В случае с типографией Е.Д. Сунгуровой первый адресат дал положительный ответ, а рапорт саранского уездного исправника содержал информацию о привлечении В.П. Теплова к ответственности по п. 3 ст. 174 «Устава о наказаниях», однако сообщалось, что впоследствии он был оправдан [4, с. 20]. Но этого было достаточно, чтобы пензенский губернатор не дал согласия на продажу типографии В. П. Теплому [4, с. 33]. Такой подход свидетельствует о строгом соблюдении правил организации типографий и отбора кандидатов, пожелавших открыть такое заведение. Положительно решился вопрос о продаже типографии Е.Д. Сунгуровой темниковскому мещанину Е.И. Кожевникову в 1898 году [4, с. 32].

Кроме того, в г. Саранске в 1897 г. открылась типография Ольги Николаевны Невской, проживавшей в г. Горбатове Нижегородской губернии [5, с. 4]. Здесь работала всего одна печатная машина [5, с. 1]. В городе же Горбатове с 1882 года функционировала типография коллежского регистратора Н.К. Невского [6, с. 229].

Со второй половины XIX в. действовала литография в Серафимо-Дивеевском женском монастыре Ардатовского уезда Нижегородской губернии. Здесь печатались в основном иконы. По данным ведомости инспектора надзора за 1881 г., в ней были зарегистрированы два литографического станка [6, с. 229]. После случившегося она решила переехать в г. татья получила предупреждение со стороны Министерства

В конце XIX в. появилась конкуренция между типографскими заведениями. При существовании в провинции казенных, земских, частных типографий между ними шла острая борьба, в которой частные заведения нередко проигрывали. Поэтому книгоиздание в губернских и уездных городах России оставалось преимущественно ведомственным.

В губернские и уездные центры книги поступали по каналам книжной торговли. Приобрести их можно было в мелких лавках. Так, например, в Саранском уезде Пензенской губернии осуществляли торговлю 4 книжные лавки — крестьянина М.Ф. Веретенникова (открыта в 1883 г.), саранского мещанина В. М. Петрова (1893), вдовы саранского купца Е.М. Есиповой (1894), наследников Почетного гражданина г. Саранска Ильи Ивановича Кубанцева (1879). Кому именно перешла его лавка, в документах канцелярии пензенского губернатора не указано [1, с. 4]. В г. Краснослободске была зарегистрирована одна лавка купца второй гильдии Ивана Васильевича Белугина [7, с. 10]. Ассортимент состоял исключительно из книг на русском языке.

Продажа литературы осуществлялась также в непрофильных торговых заведениях — галантерейных, бакалейных, где они не являлись основным товаром.

Важным каналом получения в провинции книг оставалась выписка из столицы. Распространением печатной продукции занимались и офени. Они специализировались в основном на продаже лубочной литературы. В XIX в. она условно делилась на три тематических направления: религиозно-нравственная; художественные произведения; книги «обиходного» характера. К первой группе относились жития святых, «блаженных», «юродивых», ко второй — «рыцарские» романы. В «обиходную» литературу входили пособия и «руководства к жизни»: гадальные книги, сонники, календари, гороскопы, пособия по хиромантии и т. д. [8, с. 95]. К особому типу лубочных изданий относились календари.

Распространением книг среди широких слоев населения, особенно крестьянства, занимались земские книжные склады. Главной их задачей являлось снабжение школ учебными и письменными принадлежностями, библиотек книгами, распространение среди населения книг для самообразования и удешевление всего образовательного материала. Основными поставщиками литературы для них были Петербургский и Московский комитеты грамотности. Так, в 1891 г. Петербургский комитет разослал в провинцию 50 045 экземпляров книг на сумму 6 000 рублей, а Московский — 2 615 экземпляров на сумму 593,87 рублей [9, с. 1].

Существовавшие в конце 1889 — начале 1890-х годов земские книжные склады имели существенный недостаток, поскольку были организованы в губернских центрах, иногда на большом удалении от деревень, что делало их малодоступными для крестьян, приезжавших в город редко и не за книгой, а по другим надобностям [9, с. 3]. Эту проблему попытались решить в Нижегородском обществе распространения грамотности, организовав отделения своего склада при сельских училищах губернии. В 1889 году удалось открыть 53, в 1890 г. — 72, в 1891г. — 84 таких складов [9, с. 3].

По возможности изыскивались новые пути для распространения книг среди населения. Особая комиссия, разрабатывавшая в 1890 году вопрос об организации прода-

жи книг со склада Нижегородского общества распространения грамотности, предлагала открыть его отделения при сельских училищах, где таковые пока отсутствовали, организовать продажу книг на базарах, через разносчиков, в лавках местных торговцев. В итоге общество продало литературы в 9 раз больше, чем направило в библиотеки училищ бесплатно [9, с. 5].

Земский уездный склад был открыт в 1895 году и в г. Пензе. В это же время земством были организованы его отделения практически во всех уездах губернии. Так, при уездных земских управах городов Инсар [3, с. 27] и Краснослободск [1, с. 4] работали книжные склады. В Ардатовском уезде Симбирской губернии склад открылся в феврале 1898 г., который имел два отделения – в селах Печеуры и Талызино [10, с. 40].

В мордовском крае преобладал в основном тип мелких книжных складов. Оформление всех их было однотипным. Размещались они в помещении земской управы, где было выделено специальное место. Книги раскладывались по полкам в шкафу или складывались в стопки. Заведовал складом один из служащих управы. Работал он бесплатно, иногда за вознаграждение. Результаты работы таких складов оценивались очень скромно [11, с. 25].

Достаточно полных сведений о деятельности земских книжных складов не существует. Подтверждение этому находится в статье В. Муренова, написанной в конце XIX века. Анализируя их работу, автор отметил отсутствие точных данных о характере деятельности складов. Можно встретить описание крупных губернских земских книжных складов. Но и оно по информативности неполное. Причины этого, по мнению В. Муренова, заключались в практическом характере самого дела, для которого всякая лишняя запись, всякий лишний подсчет являлись очень большим осложнением и отвлечением от прямых задач. Что же касается более мелких книжных уездных складов, то о них мало что известно, кроме фактов существования их в конкретном месте [11, с. 8]. Такое положение наблюдалось повсеместно во всех губерниях и уездах России.

Деятельность складов регулировалась законодательством. По закону о печати на открытие складов, книжных магазинов, лавок, шкафов и т. д. в провинции давали разрешение местные губернаторы. В них продавались все незапрещенные издания, напечатанные в России на русском и иностранных языках. Не требовалось разрешения губернатора для открытия складов при учебных заведениях и в народных школах. Торговля в них ограничивалась книгами, одобренными учебным комитетом министра народного просвещения [9, с. 13].

Несмотря на ряд положительных моментов, официальная политика правительства сдерживала развитие книжного дела в провинции. Под строгим надзором находились книжная торговля, библиотечное дело, типографские и литографические заведения, любая множительная техника. Процедура открытия типографии в конце века была непростой. Строго отслеживалось движение полиграфического оборудования. Атмосфера подозрительности, запретов отрицательно влияла на развитие частной инициативы в книжном деле провинции XIX в., отражая состояние экономических и политических особенностей страны.

Библиографический список

1. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6869.
2. Голиченко Г.Н. Первые печатники Саранска // Российская провинция : история, культура, наука: материалы II–III Сафаргалиевских научных чтений. Саранск, 1998. С. 499–507.

3. ГАПО. Ф. 5 Оп. 1. Д. 6982.
4. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6887.
5. ГАПО. Ф. 5 Оп. 1. Д. 6871.
6. Книга в России. 1881 1895. СПб., 1997.
7. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7095.
8. Блюм А.В. Русская лубочная книга второй половины XIX века // Книга: ис-след. и материалы. М., 1981. Сб.42. С.94–114.
9. Вахтеров В. Книжные склады в провинции // Русская мысль. 1894. № 1. С. 1–13.
10. Журнал Ардатовского очередного уездного земского собрания 1904 годы с приложениями. Симбирск, 1905.
11. Муринов В. Задачи и организация земских книжных складов. М., 1896.

I.A. Kubantseva *

PRINTING HOUSES AND BOOK STOREHOUSES OF THE TERRITORY OF MORDOVIA IN XIX CENTURY

The organization of the first printing houses and book storehouses of the territory of Mordovia is considered. The role of local self-governments in the development of book publishing and distribution of printed editions in province is shown. The typological characteristic and activity of provincial and district store houses of XIX century is presented.

Key words: printing, printing house, edition, book trade, publisher, book storehouse, lithography, printed editions.

---

* *Kubantseva Irina Alekseevna* (kubancevair@rambler.ru), the Dept. of Library-Information Resources, Institute of National Culture, Mordovian State University, Saransk, Mordovia, 430000, Russian Federation.